

Царствование Александра I

Александр I в день вступления на престол объявил, что он будет царствовать по законам и по сердцу бабки своей Екатерины Великой, которая говорила, что лучше простить десять виновных, чем наказать одного невинного. В один день он обнаружил десять милостивых манифестов народу. Много людей было возвращено из ссылки и заточения, пытка совершенно уничтожена. Это не только милосердно, но и справедливо как нельзя больше. Всем сословиям были даны новые права.

До Александра все части управления соединялись в одном месте; от этого выходил беспорядок. Чтобы избежать его, Александр учредил восемь министерств: военное, морское, иностранных дел, внутренних дел, юстиции, финансов, коммерции и народного просвещения. Министерство юстиции заведовало судопроизводством, министерство коммерции – торговлей, а министерство финансов – доходами и расходами государства. Для рассмотрения самых важных дел были учреждены два высших присутственных места: Комитет министров и Государственный совет. Государственный совет – высшее присутственное место в России.

Александр много сделал для обучения своих подданных: во всех уездных городах учредил уездные училища, а в губернских – гимназии. Были основаны университеты в Казани, Харькове и Санкт-Петербурге. Прежде бывшие университеты в Москве, Вильне и Дерпте устроены в лучшем виде. Кроме того, в Санкт-Петербурге и Москве устроены высшие учебные заведения под названием педагогических институтов для приготовления учителей в гимназии.

Александр очень старался как можно лучше устроить войско. А оно скоро понадобилось. Первые четыре года царствования Александра прошли в мире. В это время Наполеон сделался французским императором. Он обещал Александру возвратить владения сардинскому королю, но вместо того захватил всю Италию, захватил в немецкой земле родственника казнённого французского короля Людовика XVI герцога Ангиенского и велел расстрелять его. За это Александр, Австрия и Англия начали войну с Наполеоном. Они приглашали на помощь и Пруссию, но она опять не пристала ни к той, ни к другой стороне.

Русское войско пошло на помощь австрийцам. Начальником был Кутузов, тот самый, что отличился при взятии Измаила. После Суворова он был лучшим из русских генералов. Но прежде чем пришли русские, Наполеон напал на австрийцев. Их главнокомандующий генерал Макк не отступил вовремя, был окружён, часть его войска погибла, а с остальной он сдался в плен при городе Ульме. Все французское войско, чуть не втрое сильнее кутузовского, пошло на него, и ему пришлось отступать. Но Наполеон всячески старался остановить его отступление. Прежде всего загородил дорогу Кутузову французский маршал Мортье, но Кутузов разбил его при городе Кремсе. Потом трое из лучших французских генералов Мюрат, Ланн и Султ пошли с 60 тысячами войска к городу Шенграбену, чтобы загородить Кутузову дорогу к отступлению. Если бы Кутузов остановился и начал с ними сражаться, то в это время подошёл бы сам Наполеон, и тогда гибель русских была бы неизбежна. Поэтому Кутузов приказал князю Багратиону сдерживать французов у Шенграбена. У Багратиона было всего шесть тысяч человек. Он бился, не отступая ни на шаг, до тех пор, пока не прошло русское войско; потом французы окружили его в уверенности, что возьмут в плен отряд. Но он ударил в штыки, пробился сквозь их войско и соединился с Кутузовым.

Наконец при Аустерлице сам Наполеон сразился с русским войском; французов было гораздо больше; но распоряжался сражением не Кутузов, а австрийский генерал Вейротер, которого считали великим знатоком военного дела. Он поставил русских так нехорошо, что, несмотря на всю их храбрость, они были побеждены и должны были уйти из австрийских владений. Австрийский император помирился с Наполеоном на таких условиях, какие были Наполеону угодны.

Управившись с австрийцами, Бонапарт стал притеснять и пруссаков. Тогда они тоже стали воевать с ним и просили помощи русских. Но прежде чем пришло к ним русское войско, Наполеон разбил их при городе Йене, навёл на них такой страх, что прусские крепости сдались

без выстрела французам. Одна крепость даже сдалась небольшому конному отряду. Почти вся Пруссия была завоевана французами. Наполеон хотел по частям разбить русское войско, но русские генералы Беннигсен и Голицын отразили его. Потом произошло кровопролитное сражение при Прейсиш-Эйлау. Французами командовал Наполеон, русскими Беннигсен. Наших было 80 тысяч человек, французов более 100 тысяч. Сперва нападали французы, но были отражены, потом русские напали на них с таким ожесточением, что расстроили их войско, а генерал Дохтуров совсем уничтожил часть его, бывшую под начальством маршала Ожеро. Но Беннигсен не воспользовался этим; французы оправились, и победа осталась нерешённой. Через некоторое время Наполеон победил русских при городе Фридланде. После этого начались переговоры о мире.

Император Александр и Наполеон лично виделись в городе Тильзите. Император Александр был очень красив собою, приветлив, красноречив, и всякий, кто имел случай говорить с ним, чувствовал к нему расположение. Наполеон в тильзитском свидании многое сделал по его желанию. Так, Наполеон по просьбе Александра не отнял у прусского короля всех земель, которые хотел было отнять. Россия ничего не получила, но ничего и не потеряла по этому миру.

Наполеон всё ещё оставался в войне с англичанами, но в Англию пройти не мог: английский флот всегда побеждал французов. Поэтому Наполеон придумал континентальную систему, которая состояла в том, что англичанам не было дозволено торговать в землях, подвластных Наполеону или его союзникам.

По Тильзитскому миру Россия приступила к континентальной системе, из-за чего у нас испортились отношения с Англией. Но с самими англичанами русские не сражались, а только с их союзником, шведским королем. Шведы везде сражались очень храбро, но наши войска побеждали их, особенно граф Каменский, который одержал славную победу при Оравайсе и покорил всю Финляндию. Прославился также русский генерал Барклай де Толли своим походом через лёд Ботнического залива. Этот залив Балтийского моря лежит между Швецией и Финляндией. Он очень широк, простирается на несколько сот вёрст. Переходить его по льду очень опасно. Каково же это было сделать с обозом и пушками! Переход Барклай де Толли очень удивил шведов, потому что они никак не ожидали нападения с этой стороны. Шведы вынуждены были помириться, и по этому миру Александр получил Финляндию.

В то же время шла война с турками. Михельсон овладел Молдавией и Валахией. Гудович победил турок в Азии при речке Арпачае, а наш адмирал Сенявин побил их на Средиземном море у острова Лемноса. Но потом война продолжалась нерешительно, хотя Каменский победил турок при Батыне. Наконец начальство над русским войском принял Кутузов. Он приказал отступить через Дунай.

Ободрённый этим визирь тоже перешёл на левую сторону Дуная. Но Кутузов только этого и дожидался: он приказал генералу Маркову перейти через реку и побить турок, которые были на правом берегу. Сам же Кутузов построил укрепления вокруг всей турецкой армии, и когда Марков успешно исполнил, что ему было велено, то всё турецкое войско попало в западню, большая часть погибла от голода и болезней, остальная сдалась. Напуганный этим султан заключил в Бухаресте мир, по которому уступил России Бессарабию. Кутузов был пожалован за это в графское достоинство.

Наполеон усиливался более и более. Австрийцы стали с ним воевать, но были побеждены. Он сделал своих братьев королями: Иосифа – испанским, Людовика – голландским, Иеронима – вестфальским. Мюрат женился на его падчерице и сделался королём неаполитанским. Пасынок Наполеона Евгений Богарне управлял прочими итальянскими землями и назывался вице-королем. Все они правили по указке Наполеона. Швейцария зависела от него. Германские владетели составили Рейнский Союз и тоже во всем ему повиновались. Австрийский император, прусский и датский короли обязаны были помогать ему поиском. Португалия ещё противилась ему при помощи англичан, но он надеялся и её присвоить; наследником шведского престола был выбран французский маршал Бернадот, и Наполеон надеялся, что он будет стараться в пользу Франции. Но Бернадот более заботился о

выгоде шведов. Несмотря на то, что брат Наполеона Иосиф был испанским королём, столица и главнейшие города Испании были заняты французами и множество французского войска находилось в Испании, испанцы всё-таки остались верны своему законному государю и не хотели подчиняться французам. Войска испанские были побеждаемы, но весь народ восстал против Наполеона и сражался чрезвычайно храбро. Наполеон отправил против них много войска, но потом вызвал часть его оттуда и начал готовиться к войне с Россией.

Были разные причины этой войны. Наполеону хотелось жениться на сестре императора Александра, но на своё предложение он не получил ответа. Наполеон женился на дочери австрийского императора и стал враждовать с Россией. Он занял своими войсками владения ольденбургского герцога, который был в родстве с Александром и под его покровительством. Русский император требовал возвращения этих владений; это было тем справедливее, что по Тильзитскому миру Наполеон обещал не отнимать владений у герцога Ольденбургского, но он не исполнил требований Александра. Наполеон из прежних польских земель составил герцогство Варшавское, в котором поляки стали вооружаться против России. На запросы об этом Александра Наполеон ничего не отвечал. По Тильзитскому миру Александр обещал не торговать с англичанами: он исполнил это обещание; но, заметив, что из Франции и вообще с западной границы подвозятся некоторые товары в подрыв русским фабрикам и в ущерб нашей торговле, запретил на год подвоз этих товаров. Наполеон требовал отмены этого, говоря, что это вредит французской торговле. Александр отвечал, что никто не имеет права вмешиваться в его распоряжения внутри государства. Оба стали готовиться к войне. Тогда русское войско было малочисленнее, чем ныне. Кроме того, ещё не кончилась война со Швецией, Турцией и Персией. Поэтому при всех стараниях Александра он мог собрать к западной границе только с небольшим 200 тысяч войска. Оно было разделено на три армии под начальством генералов Баркляя де Толли, Багратиона и Торماسова. А у Наполеона было такое войско, какого ещё ни у кого не бывало со времени изобретения пороха. Оно состояло из 600 тысяч человек. Кроме французов, в нём были голландцы, швейцарцы, австрийцы, пруссаки, баварцы, вюртембергцы, вестфальцы, баденцы, неаполитанцы, сардинцы, испанцы, португальцы.

Сам Наполеон начальствовал войском, а его тогда по справедливости почитали первым полководцем, потому что до того времени он ещё ни разу не был побеждён, а напротив, одержал множество побед. Конницей у него командовал Мюрат, король неаполитанский; частями его войска – брат его Иероним, король вестфальский, вице-король итальянский, маршалы Ней, Даву, Удино, Виктор, Макдональд, Ожеро, генералы Жюно, Понятовский, Сансир, Ренье. Тридцатью тысячами австрийцев, бывших в его войске, командовал князь Шварценберг, а двадцатью тысячами пруссаков – генерал Иорк.

Наполеон вступил в Россию 6 июня 1812 года, даже не объявив войны. Перед вступлением он отдал войску приказ, в котором говорилось: «Россию преследует рок! Судьба её должна исполниться». Так он заранее говорил о своей победе и гибели России. Император Александр, объявив народу о вторжении неприятеля, прибавил: «Не остаётся нам ничего иного, как, призвав на помощь Свидетеля и Заступника правды, Всемогущего Творца небес, поставить силы наши против сил неприятельских. Не нужно мне напоминать вождям, полководцам и воинам нашим об их долге и храбрости. В них издревле течёт громкая победами кровь славян. Воины! Вы защищаете веру, отечество, свободу. Я с вами. На зачинающего Бог. Я не положу оружия, доколь ни единого неприятельского воина не останется в царстве моём».

Наполеон с главными войсками пошёл на нашу первую армию, бывшую под начальством Баркляя де Толли, Макдональду велел осадить Ригу и угрожать Петербургу, а Шварценбергу приказал удерживать Торماسова. Два войска, каждое в 80 тысяч человек, были посланы Наполеоном против нашей второй армии, бывшей под начальством Багратиона. У Багратиона вместе с атаманом донских казаков Платовым было с небольшим 50 тысяч войска, следовательно, ему пришлось иметь дело с неприятелем втрое сильнее его. Наполеон своим быстрым вступлением хотел отделить части русских одну от другой и разбить их по одиночке, но ему это не удалось, потому что император Александр заранее назначил каждому из наших

генералов, куда отступать в случае нападения неприятеля, если он будет гораздо сильнее.

Вся армия Барклая де Толли благополучно соединилась без всякой потери. Всего труднее было пройти на место сбора генералу Дохтурову, потому что ему приходилось идти в самом близком расстоянии от французских войск, однако он прошёл без потери. Но зато Наполеон употребил все усилия, чтобы не допустить Барклая де Толли соединиться с Багратионом, и оба эти генерала должны были сделать большой обход, чтобы избавиться от сражения поодиночке, которое непременно кончилось бы их погибелью. В этом походе много помог Багратиону Платов с казаками. У него очень часто были небольшие сражения с французами, и казаки их всегда побеждали. Одним из войск, посланных против Багратиона, начальствовал вестфальский король. Наполеон так был недоволен его действиями, что отнял у него начальство и велел ему воротиться в Вестфалию. Сперва русские думали, что обе армии могут соединиться в укрепленном лагере близ реки Дриссы и там сражаться с неприятелем, но потом это оказалось невозможным и пришлось отступить к Смоленску. Для защиты Петербурга был оставлен Витгенштейн с 25 тысячами человек. Наполеон отрядил против него маршала Удино.

Багратион и Барклай де Толли наконец соединились у Смоленска и сперва думали, что уже довольно сильны для того, чтобы напасть самим на Наполеона. Для этого они выступили из Смоленска. Но ошиблись в силах Наполеона: хотя он много людей потерял в походе от русской границы до Смоленска, потому что войско его нуждалось в продовольствии, многие солдаты умерли от голода и болезней, другие разошлись в разные стороны, однако всё-таки у него было почти вдвое более солдат, нежели в обеих русских армиях. Наполеон задумал воспользоваться тем, что русские выступили из Смоленска, взять этот город, пока их нет, и потом не пустить их на московскую дорогу. Для этого он пошёл к Смоленску в обход, через город Красный. Если бы ему удалось это сделать, то наши войска потерпели бы большие потери, а может быть, и совсем погибли бы. Москва и вся Россия остались бы без защиты. Казалось, он без труда мог завладеть Смоленском, потому что там оставался только один полк. Шесть пехотных полков, большей частью новобранцев, один драгунский и три казачьих под начальством генерала Неверовского стояли у города Красного; прочее русское войско уже выступало к Витебску, и всех ближе к Смоленску шёл генерал Раевский. Передовое французское войско под начальством Мюрата напало на Неверовского. У Мюрата конницы было по крайней мере в десять раз больше, чем у Неверовского, поэтому он тотчас сбил нашу конницу, принудил её уйти к Смоленску с частью пушек, а остальные взял. Неверовский поставил своих пехотинцев в каре и сказал им: «Помните, чему вас учили, делайте так, и вас никогда конница не победит: стреляйте метко, не суетитесь, и никто не смей начинать без моей команды». Так они и сделали. Неприятель, как тучи, неслись с двух сторон. Русские стояли, как окаменелые. Когда же французы были уже близко, барабаны грянули тревогу, русские разом выстрелили, и все пространство около них покрылось убитыми неприятелями.

Большая часть остальных французов поскакала обратно, несколько человек домчались до каре и были заколоты. Неверовский сказал:

«Видите, ребята, как легко пехоте, которая знает своё дело, побеждать конницу; благодарю вас и поздравляю». Солдаты закричали: «Ура! Рады стараться!» Мюрат сорок раз возобновлял нападение; это ему легко было делать, потому что у него было вчетверо более войска против Неверовского; но всякий раз была такая же встреча французам. Они, наверное, надеялись взять в плен весь наш отряд, но Неверовский ушёл к Смоленску.

Французы потеряли не менее людей, чем Неверовский. Князь Багратион, которого тогда справедливо считали самым храбрым из наших генералов, донося государю о подвиге Неверовского, сказал: «Можно даже сказать, что примера такой храбрости ни в какой армии показать нельзя». Сами французы выхваляли искусство Неверовского и говорили, что он отступал, как лев.

Раевский, получив известие, что Наполеон идёт к Смоленску, послал уведомить об этом главнокомандующих, а сам немедленно пошел к Смоленску. Он знал, что ему придётся иметь дело с неприятелем гораздо сильнее его и что он идёт почти на явную гибель, но решил лучше погибнуть вместе со своим отрядом, но спасти войско и Россию. У него было всего 15 тысяч

человек. Надо было защищаться против главных сил Наполеона, пока не подспеют наши армии. Раевский расположился в самом городе и был прикрыт его укреплениями. Самое опасное место защищал генерал Паскевич. Сам Наполеон распорядился нападением и поручил его храбрейшему из своих маршалов – Нею. Французы, несмотря на то, что в них стреляли из 70 пушек, подошли к стене крепости. Но тут их наши солдаты удержали ружейными выстрелами. Несколько раз нападали на них французы, но русские отражали все их атаки. Паскевич, заметив, что они ослабевают, велел ударить в штыки. Наши прогнали французов и многих их перебили. Точно так же было отражено нападение французов и в другом месте. Между тем стала собираться вся французская армия. Она окружила город. Наполеон поставил множество пушек и велел разрушить стены смоленского кремля.

Подкрепление Раевскому уже подходило. Князь Багратион писал ему: «Друг мой! Я не иду, а бегу, желал бы иметь крылья, чтобы скорее соединиться с тобою. Держись, Бог тебе помощник!» И Раевский удержался. Обе наши армии подошли. Наполеон очень обрадовался этому и говорил: «Наконец русские в моих руках». Он был уверен, что непременно победит, когда дело дойдёт до общего сражения, потому что его войско было гораздо многочисленнее нашего. Сражаясь целый день, войско Раевского очень ослабело. Вместо него назначили для обороны Смоленска Дохтурова. Он недавно был болен и ещё не оправился от болезни. Барклай де Толли спросил его, в силах ли он участвовать в сражении. Дохтуров отвечал: «Лучше умереть на поле, нежели в кровати». Маршал Ней, Даву и генерал Понятовский почти с половиною французского войска напали на него; но стены защищали наших солдат. Главное нападение было произведено на то место, где начальствовал генерал Коновницын. Сам Дохтуров находился там же. Коновницын был ранен пулей в руку, но не оставил сражения и даже не позволил сделать себе перевязку. К ним подоспел на помощь принц Евгений Вюртембергский, бывший на русской службе, и французы были совершенно отражены. В другом месте нападали на Смоленск поляки под начальством Понятовского; они сражались очень храбро, но граф Кутайсов, который начальствовал артиллерией 1-й армии, так искусно распорядился стрельбой, а Неверовский так храбро сопротивлялся полякам, что они не могли продвинуться ни на шаг. Наполеон велел стрелять по городу из 150 пушек, и Смоленск загорелся во многих местах. Это было накануне Преображения. Несмотря на пожар, всенощная служба в церквах продолжалась. Народ с проклятиями в адрес врага выходил из горящего города, называя Наполеона антихристом. Поражаемые спереди врагами, опаленные сзади пожаром, защитники Смоленска грудью стояли против врага и ни пяди земли не уступили ему. Но оставаться в Смоленске было невозможно, потому что неприятели могли обойти наше войско и стать между ним и Москвою. Барклай де Толли приказал отступить.

Прямая дорога в Москву лежала по берегу Днепра, и если бы русские пошли по ней, то Наполеон мог бы очень навредить им. Поэтому Барклай де Толли велел отступать другой дорогой. Наполеон воспользовался этим и приказал маршалу Нею пойти по столбовой смоленской дороге и занять Лубино. Если бы Ней успел это сделать, то части войска Барклая де Толли были бы окружены неприятелем. Но генерал Тучков 3-й, предвидя эту опасность, не отступил, как ему было приказано, по московской дороге, а загородил неприятелю путь к Лубино. У Тучкова было всего три или четыре тысячи человек, следовательно, он шёл для спасения армии на явную смерть или плен. Он удержал на некоторое время Нею, и Барклай де Толли прислал к нему на помощь Коновницына и Орлова-Денисова. К Нею тоже присоединился Мюрат, да ещё обходил русское войско Жюно. Французы были без сравнения многочисленнее, но Орлов-Денисов отразил все нападения Мюрата, а Коновницын и Тучков 3-й – Нею. Уже в сумерках, во время последнего нападения французов, Тучков 3-й сам повел гренадеров в атаку, был ранен штыком и взят в плен. Но он исполнил то, чего желал: наша армия была спасена, и при Лубино Наполеон потерял больше людей, чем наше войско. Тучкова представили сперва Мюрату, потом Наполеону. Оба обошлись с ним ласково и хвалили его храбрость. Он просил Мюрата наградить того офицера, который взял его в плен. Наполеон хотел через Тучкова завести с императором Александром переговоры о мире, но Александр даже не ответил на его мирные предложения.

Помните, что с начала войны у Наполеона было втрое больше войска, чем в наших армиях; впоследствии чем больше он углублялся в Россию, тем больше терял людей от сражений, болезней и недостатка продовольствия. Народ разбежался из городов и селений, которые были заняты врагами. Во многих местах дома жгли сами хозяева, в других – французы. Они нигде не могли отыскать съестных припасов. Крестьяне не только всё от них прятали, но ещё стали вооружаться и бить их небольшие отряды. Русское войско, напротив того, усиливалось запасными войсками, и всё менее становилась разность в числе между войском Наполеона и нашим, хотя ещё при Смоленске Наполеон был почти вдвое сильнее. Поэтому Барклай де Толли очень умно делал, что не вступал с ним в сражение, но народ и войско не понимали этого, они чувствовали свою храбрость и силу и думали, что победят французы. Особенно велико было недовольство Барклаем де Толли, когда он оставил Смоленск: войско не могло без жалости смотреть, как бежали смоленские жители, потеряв и жилье, и имущество. Все привыкли думать, что Смоленск – защита Москвы, а ежели захватят враги этот город, то и Москва будет в опасности. На беду ещё и фамилия у Барклая де Толли была нерусская, поэтому многие стали даже подозревать его в измене. Государь знал, что это неправда, что, напротив, Барклай де Толли именно тем и оказывает услугу, что отступает без битвы; но нельзя же было оставлять полководцем того, кого все не любили. Сверх того вышло несогласие у Барклая де Толли с Багратионом. Когда они соединились в Смоленске, то Багратион, хотя был старше в чине, чем Барклай де Толли, однако добровольно подчинился ему, но вскоре они стали не соглашаться в том, как надо действовать. Следовало выбрать общего предводителя не только этими двумя армиями, но и другими.

Была ещё третья русская армия Тормасова, воевавшая против Шварценберга и Ренье. Хотя у Тормасова было менее войска, чем у этих двух генералов, однако он действовал удачно и первым из русских генералов одержал победу над французами в 1812 году. Но особенно прославился своими победами Витгенштейн. Он был оставлен защищать Петербург. Французский маршал Удино, стоявший против него, имел больше войска, но Витгенштейн смело напал на него. Передовым отрядом Витгенштейна начальствовал генерал Кульнев, который уже давно славился храбростью и особенно показал её в войне со шведами за Финляндию. Он напал на передовое войско при селении Якубов и победил его. Вскоре подошли сам Витгенштейн и Удино и сразились при селении Клястицы. Наши пушки действовали превосходно, пехота ударила в штыки и погнала французов. Они попытались удержаться на песчаных высотах, но были и оттуда изогнаны. Неприятеля ушли за реку и подожгли мост. Наша пехота перешла по горящему мосту, а конница вброд и сбила неприятеля в третий раз. Только лесистая местность и переправы через маленькие речки не допустили окончательного истребления французов. После Клястицкого сражения Удино не мог идти на Петербург, его войско очень многих потеряло и так расстроилось, что Наполеон вынужден был послать к нему на помощь Сенсир. К сожалению, во время преследования войска Удино Кульнев был убит.

На помощь к русским шли ещё войска, прежде сражавшиеся с турками и шведами, – первые, под начальством адмирала Чичагова, составляли особую армию, и на них особенно надеялись, потому что они уже давно прославились своей храбростью. Кроме того, собиралось множество войска и ополчения во всей России, особенно в губерниях, которые были ближе к месту войны. Дворяне объявили, что если это угодно государю и нужно для отечества, то они готовы пролить свою кровь и не пощадить всего своего состояния. Купцы жертвовали много денег. Народ с готовностью вооружался. На площадях кричали: «Пусть ведут нас против врагов!» В 17 губерниях собралось 20 тысяч человек ополчения. В прочих губерниях был рекрутский набор, составивший большое запасное войско под начальством князя Лобанова-Ростовского.

Государь выбрал в начальники всех наших армий графа Кутузова. Все были очень довольны этим выбором. Когда он ехал из Петербурга к войску, то народ везде принимал его с радостью. Старики заставляли внуков целовать его ноги, матери поднимали к нему грудных младенцев, повсюду было слышно: «Спаси нас! Побей супостата!» Он приехал к армии в

Царевом-Займище. Взглянув на солдат, сказал: «Можно ли отступить с такими молодцами!» Потом объехал войско. Не было ни одного генерала, который бы не служил когда-нибудь под его начальством. Погода стояла ясная. Взвился орёл над самой головой Кутузова и парил над ним: куда он, туда и орёл. Князь снял свою белую фуражку, поклонился орлу и вскричал «ура!». Полки вслед за ним повторили этот возглас. Все оживились. Все уверились, что скоро будут сражаться и победят врагов. Даже сложилась поговорка: «Приехал Кутузов бить французов». Барклай де Толли остался начальником первой армии и по-прежнему служил верой и правдой.

При селе Бородине решил Кутузов сразиться с неприятелем. У Наполеона было 170 тысяч человек. Так уменьшилось его войско. Наше войско под Бородином состояло из 113 тысяч человек, в том числе 15 тысяч рекрутов и 15 тысяч человек ополчения. Ополченцы были очень храбры, но не совсем хорошо вооружены и ещё не привыкли сражаться. Остальных солдат у нас было почти вдвое меньше, чем у Наполеона. Были построены укрепления, из которых главное на кургане, посредине нашего войска. Перед Бородинской битвой было небольшое, но упорное сражение при селе Шевардине. После него Наполеон спросил, сколько русских взято в плен. Один из генералов ответил ему: «Русские в плен не сдаются». Наполеон сказал: «Ну так мы их перебьём». Когда ему донесли, что тут уже протекает река Москва, он вскричал: «По имени этой реки назовём победу». Он объезжал свои войска, давал им разные обещания, сулил награды. Всю ночь французы веселились и пировали. Князь Кутузов тоже объезжал свои войска и говорил солдатам: «Вам придётся защищать родную землю, послужить верой и правдой до последней капли крови. Надеюсь на вас. Бог нам поможет. Отслужите молебен». По лагерю носили чудотворную икону Смоленской Божией Матери, вынесенную из Смоленска при отступлении наших, и служили молебен.

Дохтуров командовал серединой нашей армии, Милорадович – правым крылом, Багратион – левым. Под начальством Барклая де Толли были и Дохтуров и Милорадович. На середину русской армии напал вице-король итальянский. Но главные силы Наполеона были против нашего левого крыла. Сперва напал Даву, но совершенно безуспешно: он сам и три главных после него генерала были ранены. К нему присоединились Ней и Мюрат. Понятовский с поляками напал на Тучкова, стоявшего налево от Багратиона. Поляки захватили было возвышение, которое занимали наши. Тучков сам повёл туда войска. Русские ударили в штыки, прогнали поляков, но Тучков был смертельно ранен. Вместо него стал начальствовать Баггевут, и поляки не могли подвинуться ни на шаг. Самый упорный бой завязался у Багратиона. И русские, и французы дрались отчаянно. Французов было больше числом, и они наконец овладели нашими укреплениями, но подоспел Коновницын; его войско с криком «ура» ударило и прогнало неприятеля. Убитые тысячами лежали вокруг укреплений. Из наших генералов граф Воронцов, князь Горчаков и принц Мекленбургский были ранены, Тучков убит. Таким образом, из троих братьев Тучковых, которые уже все были генералы, двое были убиты, а третий взят в плен. Мать их ослепла от слёз, а жена одного из них впоследствии основала на Бородинском поле монастырь и постриглась в нём.

Вице-король итальянский напал на курганское укрепление, которое защищали Раевский и Паскевич. Русские пушки истребили множество неприятелей, но остальные смело шли вперёд. Выстрелы сделались так часты, что дым совсем покрыл врагов. И вдруг они появились на самом укреплении. Наши отступили. Но в это время Ермолов и граф Кутайсов подоспели с одним только батальоном Уфимского пехотного полка. Они бросились в штыки прямо на укрепление, Паскевич слева, а Васильчиков справа. В мгновение овладели они курганом и устлали всё пространство на нём и вблизи его вражескими трупами. Один французский генерал при этом был взят в плен. Но храбрый Кутайсов был убит.

Между тем бой на левом крыле всё более разгорался. Французы стреляли из четырёхсот пушек, наши – из трёхсот. Множество французов пошли на наши укрепления. Смотри, как один из их полков под жесточайшим огнем, спокойно продвигается вперёд, князь Багратион закричал: «Браво!» и, поняв, что французов нельзя удержать выстрелами, приказал солдатам ударить в штыки. Завязался отчаянный бой: бились штыками, тесаками, прикладами. Князь

Багратион был сильно ранен в ногу, хотел скрыть это от войска, но кровь потекла из раны, взгляд его помрачился, он чуть не упал с лошади. Уезжая с битвы, он беспрестанно оборачивался и посылал к Коновницыну, который принял после него начальство, узнать, чем кончилось дело. Французы овладели укреплениями, наши отошли за Семёновский овраг, и там Коновницын удержал врагов.

В это время Наполеон вздумал нанести решительный удар и двинул вперёд Мюрата с множеством конницы; но наши гвардейские полки отразили нападение. Тогда Наполеон двинул на помощь Мюрату свою гвардию. Но Платов и Уваров по приказанию Кутузова с русской конницей ударили по войску вице-короля итальянского и в тыл французам и вызвали в их рядах такой беспорядок, что Наполеон велел своей гвардии остановиться, боясь нового нападения с этой стороны. Он собрал множество пушек и открыл стрельбу по центру нашего войска и по курганному укреплению. Ядра страшно гудели, бороздили землю, ломали вдребезги всё, что встречали, но наше войско стояло с удивительным мужеством. Полководцы Барклай де Толли, Милорадович и Остерман подавали пример. После смоленской битвы солдаты не жаловали Барклая де Толли, и даже когда он выезжал перед войском, перестали кричать ему «ура», но в Бородинском сражении, видя его храбрость, вновь стали встречать его этим криком. Заметив, что он стоит там, где падало множество ядер, Милорадович сказал: «Барклай хочет меня удивить», и поехал в такое место, где было ещё опаснее, и велел там подать себе завтрак.

Под вечер неприятельская конница под начальством Коленкура и пехота вице-короля опять пошли на курганное укрепление. Сам Барклай де Толли повёл нашу гвардейскую конницу. Одно нападение следовало за другим, и наконец французы уступили нам поле битвы. На левом крыле они тоже не продвинулись ни на шаг. Дохтуров, принявший там начальство, хладнокровно распоряжался, сидя на барабане, его солдаты отразили все неприятельские нападения. Обе стороны приписывали победу себе: русские потому, что поле битвы осталось за ними, французы потому, что назавтра русские отступили.

В Бородинской битве было убито и ранено с каждой стороны больше чем по пятидесяти тысяч человек. У нас осталось в строю только 60 тысяч человек, а у Наполеона вдвое против нашего, и нельзя было начать с ним нового сражения, пока наше войско не получит помощи. Поэтому Кутузов повел войско к Москве, надеясь около нее найти выгодное место, где можно будет сразиться с французами.

Главнокомандующим в Москве тогда был Ростопчин. Он мастерски умел соблюдать в Москве тишину и порядок и прославился своими объявлениями или афишками. Вот одна из них: «Слава Богу! Всё у нас в Москве хорошо и спокойно, хлеб не дорожает и мясо дешевет. Одного всем хочется, чтобы злодея побить, и то будет. Станем Богу молиться, да воинов снаряжать, да в армию их отправлять. А за нас пред Богом заступники Божия мать и московские чудотворцы, пред светом милосердный государь наш Александр Павлович, а пред супостаты христоролюбивое воинство; а чтобы скорее дело решить, государю угодить, Россию одолжить и Наполеону насолить, то должно иметь послушание, усердие и веру к словам начальников, и они рады с вами и жить, и умереть. Когда дело делать – я с вами, на войну идти – пред вами, а отдыхать – за вами. Не бойтесь ничего: нашла туча, да мы её отдуем; всё перемелется, мука будет, а берегитесь одного: пьяниц да дураков; они, распуская уши, шатаются, да и другим в уши враспloch надувают. Иной вздумает, что Наполеон за добром идёт, а его дело кожу драть: обещает всё, а выйдет ничего. Солдатам сулит фельдмаршалство, нищим золотые горы, а всех ловит за виски, да в тиски, и пошлёт на смерть: убьют ли там, либо тут. А для сего и прошу, если кто из наших или из чужих станет его выхвалять и сулить и то и другое, то какой бы он ни был, за хохол да на съезжую: тот, кто возьмёт, тому честь, слава и награда, а кого возьмут, с тем я разделаюсь. Хоть пяти пядей во лбу: мне на то и власть дана, и государь изволил приказать беречь матушку-Москву, а кому же беречь мать, как не деткам. Ей Богу, братцы, государь на вас, как на Кремль, надеется, а я за вас присягнуть готов. Не вводите в слово. А я верный слуга царский, русский боярин и православный христианин. Вот моя молитва: «Господи Царь Небесный! Продли дни благочестивого земного царя

нашего! Продли благодать Твою на православную Россию, продли мужество христолюбивого воинства, продли верность и любовь к отчеству православного русского народа! Направь стопы воинов на гибель врагов, просвети и укрепи их силою Животворящего Креста, чело, их охраняющая, и сим знамением победиши».

Выгодного места для сражения между Москвою и Бородиным не отыскалось. В деревне Фили собрался военный совет из главнейших наших генералов. Одни говорили, что надо до последней крайности оборонять Москву; другие говорили, что если будут сражаться перед Москвой, то их победят наверняка, потому что у неприятеля вдвое больше войска, а московские жители хоть и храбры и усердны, но к войне не привыкли и не устоят против обученных и опытных французских войск; если же армия будет побеждена и ей придётся отступать через Москву, то она вся погибнет; с ней вместе погибнет и вся надежда победить врага. Кутузов видел справедливость последнего мнения и велел отступить за Москву. Если бы это сделал другой генерал, то ропот был бы ужасный, но Кутузова все почитали и верили, что уж ежели он велел отступать, то значит, не было иного средства победить французов, и хотя все очень горевали, но повиновались ему.

Печально проходили наши солдаты через Москву, оставляя её врагам. Сам Кутузов несколько раз плакал, когда решился её оставить, и говорил: «Уж доведу я проклятых французов, как в прошлом году турок, до того, что они будут есть лошадиное мясо». А что думали в это время московские жители! Французы уже достаточно показали себя на пути в Москву. Они не только грабили, насиловали и убивали, но и надругались над храмами Божьими, выносили святые иконы и на них мыли чёрное бельё. Поэтому страшно было и подумать что Москва попадётся им в руки. Да и не приходило это в голову никому из москвитян. После Бородинской битвы было объявлено, что наши совершенно победили, так чего было бояться? Кутузов писал Ростопчину, что хочет ещё раз сразиться для защиты Москвы. Ростопчин призывал московских жителей вооружиться, идти в три горы и там биться с врагами. Из казны сперва продавали жителям оружие по дешёвой цене, а потом раздавали даром. Поэтому все были уверены, что близ Москвы будет сражение, и, зная свою храбрость, не сомневались в победе. Правда, казённое имущество давно уже вывозили из Москвы и многие жители выезжали оттуда, но окрестные крестьяне стыдили их и говорили: «Куда бежите, аль Москва в невзгодье вам не мила?» Когда стали провозить по Москве раненых в Бородинской битве, народ толпами окружал их; всех наделяли чем могли, перевязывали раны, расспрашивали о битве и о врагах. Услыхав, что Наполеон идёт к Москве, жители стали выезжать более и более, наконец уже столько было желающих ехать, что нельзя было достать лошадей. Но когда войско наше со всеми обозами стало проходить по Москве, то обнаружилось, в чём дело. Утопающий и за соломинку хватается, поэтому ещё находились люди, которые говорили, что наши идут в обход и не отдадут Москву без боя; даже толковали, что англичане идут к нам на помощь; но большая часть оставшихся в Москве жителей старалась выбраться из неё. Теснота сделалась страшная. Уж не хлопотали о том, чтобы забрать имущество, старались спастись сами. Матери с грудными детьми, старики, старухи, дети, отставшие от своих родных, толпились вместе с другими. Повсюду раздавались плач и стоны. Многие сами не знали, куда идут.

Передовое войско Наполеона вёл Мюрат. Нападение его отражал Милорадович. Этот генерал не только в нашем, но и в неприятельском войске был славен храбростью. Генерал Ермолов говорил, что тот, кто хочет сражаться подле Милорадовича, должен иметь две жизни: одну свою, а другую в запасе. Милорадович послал к Мюрату сказать, что ежели французы хотят занять Москву невредимо, то не должны напирать на наше войско и дать всем выйти из города; иначе он будет сражаться до последнего человека и вместо Москвы оставит одни развалины. Мюрат удержал своё наступление. Милорадович благополучно вывел из Москвы войско и обоз и, когда уже был в четырёх верстах оттуда, узнал, что небольшой отряд русской конницы задержан там французами. Он один воротился туда и вывел этот отряд.

Французы готовы были на всё согласиться, только бы получить Москву невредимо. Они уже давно терпели недостаток в продовольствии, особенно после взятия Смоленска. В

Москве они надеялись отдохнуть, запастись всем и обогатиться. Наполеон уже покорил несколько неприятельских столиц. Обыкновенно приезжала к нему при этом из покорённой столицы депутация, то есть посланные люди, с просьбою пощадить столицу и её жителей; потом французы с большим торжеством входили в город, а жители беспрекословно им повиновались и выполняли все их желания. Того же Наполеон ожидал и в Москве. У Дорогомиловской заставы поджидал он нашей депутации; войско его было в полном параде для торжественного вступления. Но депутации не было. Наконец Наполеон послал отыскать русских. Посланные отыскивали несколько живущих в Москве иностранцев. Наполеон спрашивал их, где сенат, губернатор, бояре, народ, и узнал, что все выехали. И точно, в Москве едва осталась сороковая часть жителей, да и те потому только, что не было им возможности уйти. Они не добром встретили врагов. Вооружившись чем попало, несколько сот русских засели в Кремле и стали оттуда стрелять в конницу Мюрата. Конечно, их скоро разогнали, но французы увидели, как они ошиблись в своей надежде.

В тот же день в Замоскворечье начались пожары: хозяева домов жгли их, чтобы они не достались французам. Назавтра Наполеон въехал в Кремль. Ночью французы врываются в дома, грабят и неистовствовали. Некоторые дома они зажгли. Но ещё больше усиливался пожар оттого, что русские для гибели французов продолжали жечь свои дома. Поднялся ветер. Некоторые французские генералы хотели было потушить пожар, но все старания были напрасны. Пожар распространился по всей Москве, как огненное море. Наполеон смотрел на пожар с балкона и думал: «Москвы нет! Я лишился награды, обещанной войску! Русские сами зажигают! Что за люди!» Надо было ему выехать из Кремля, чтобы не сгореть живому. Но нелегко было выбраться из Москвы. Повсюду обрушивались кровли, падали стены, брёвна, доски; летали железные листы с крыш; пламя кружилось над головою Наполеона, пылающие брёвна и раскалённые кучи кирпича загораживали ему дорогу. Наконец он выбрался из города. Французским войскам было дозволено грабить Москву поочерёдно, и они ходили на это дело, сменяя друг друга, как на службу. Они превзошли всех грабителей, какие были в Русской земле: татары иногда сжигали церкви, в которых укрывались русские, но не глумились над святыми иконами и священными предметами;

напротив, французы страшно неистовствовали в церквях, наряжались в ризы и плясали в наших храмах, ругались над святыми иконами, оскверняли святые престолы и ставили в храмы лошадей. С жителями, которые попадали в их руки, они поступали очень дурно: заставляли их, как животных, переносить свою добычу, били до полусмерти, многих и совсем убивали, не щадили даже малолетних.

Кутузов отправил полковника Мишо донести обо всём государю. Александр Павлович горько заплакал, выслушав донесение, и спросил: «Что говорили солдаты, когда оставляли Москву?» Мишо попросил позволения говорить откровенно и сказал, что он оставил всю армию в большом страхе. «Неужели мои русские испугались?» – спросил государь. Мишо отвечал: «Да, государь, они боятся, как бы вы, по доброте души, не заключили мир, они желают биться до последней капли крови». Государь сказал ему: «Передай всем моим верноподданным, что ежели у меня не останется ни одного солдата, я созову мое верное дворянство и добрых поселян и сам буду предводительствовать ими». К этому он прибавил, что лучше согласится отрастить бороду до груди, жить в Сибири и питаться одним хлебом, нежели подписать постыдный мир. Мало того, он тогда же сказал, что хочет свергнуть Наполеона и что оба они не смогут царствовать.

Русские, когда узнали о взятии Москвы и о злодействах, которые там делал неприятель, ожесточились против французов. Никто не жалел ни состояния, ни жизни, только бы отомстить врагам. Смоленские и московские крестьяне стали вооружаться и нападать на врагов, которые выходили из Москвы для добычи припасов и назывались по-французски мародёрами, а русские называли их миродёрами. При этом руководили крестьянами помещики, отставные солдаты, старосты, иногда даже духовные. Из помещиков более других известны Храповицкий, Энгельгардт и Шубин. Двух последних Наполеон взял в плен и велел расстрелять. Всех, кто не мог биться, крестьяне укрывали вдали от селений, а сами всегда были

наготове встретить врага, и как только он показывался, били в набат и выходили против него. Если же неприятель был очень силен, то против него соединялись крестьяне из нескольких селений. Даже многие женщины сражались. Одна из них, старостиха Василиса, прославилась своей храбростью. Кутузов разослал кругом неприятельского войска большие отряды, которые назывались партизанскими. Из начальников их особенно прославились Дорохов, Давыдов, Сеславин, Фигнер. Фигнер хорошо знал иностранные языки, переодевался во французский мундир и ехал в Москву узнать, что там делается. Партизаны и народ истребляли французов тысячами. Всякий русский человек, чем мог, помогал войску; кто сам не сражался, жертвовал деньги. Ремесленники, которые могли приготовить что-нибудь для войска, занимались этим, оставляя иную работу. Если Кутузов требовал продовольствия или подвод, то доставлялось больше, чем нужно. А Наполеон ничем не мог заставить служить себе ни одного русского человека. Даже денег его не брали.

Тех, кто убежал из Москвы и других городов, русские везде принимали как дорогих гостей и делились с ними всем, чем могли.

Кутузов, отступая от Москвы, обманул Наполеона: пошёл сперва по рязанской дороге, а потом перешёл на калужскую и занял укреплённый лагерь при селе Тарутино. Это было так искусно сделано, что Наполеон некоторое время не знал, куда ушла русская армия. Он послал за ней к Тарутино передовое войско под начальством Мюрата. Место в Тарутино, которое выбрал Кутузов, было самое выгодное: он защищал на нём от Наполеона самые хлебобородные наши губернии, и куда бы Наполеон ни вздумал идти из Москвы, всюду Кутузов мог или опередить его, или ударить на него с боков или сзади. Подкрепления отовсюду приходили в Тарутино. Донские казаки вооружились поголовно и явились туда. Государь даже давал распоряжения о том, как совсем уничтожить войско Наполеона. Для этого положено было двинуться с юга войскам Чичагова и Тормасова, с севера войскам Витгенштейна и тем, которые пришли со шведской границы, соединиться в тылу Наполеона и ударить по нему, между тем как Кутузов нападёт с другой стороны. Наполеон же думал, что Александр испуган взятием Москвы и согласится на мир. Он сам начал переговоры о мире и послал для того к Кутузову своего генерала Лористона; но Александр велел Кутузову напасть на врага. Бенингсен напал на Мюрата при Тарутино и победил его.

Пробыв полтора месяца в Москве, войско Наполеона начисто разграбила её; французы имели много дорогих вещей, но нуждались в съестных припасах, и многие из них ещё в Москве умерли от голода и разных болезней. Наполеон знал, что если придётся отступать по разорённой Смоленской дороге, то там его армия может погибнуть. Поэтому он придумал пройти через Калугу и в наших плодородных губерниях заготовить продовольствием. Но у города Малоярославца Дохтуров остановил его, а потом пришёл и сам Кутузов со всем войском. Сражение было упорное, город восемь раз переходил из рук в руки, и наконец Наполеон должен был отступить по Смоленской дороге. Кутузов с главной армией пошёл у него сбоку а за ним пошли Милорадович и Платов. У города Вязьма Милорадович напал на маршала Даву. Вице-король итальянский и Понятовский пришли Даву на помощь; но несмотря на это, Милорадович совершенно разбил его и заставил бежать, бросив обозы. К Милорадовичу присоединился Платов, а к французам Ней. Началось общее сражение: наши опять победили и выгнали французов из Вязьмы.

На другие сутки после сражения под Вязьмой выпал снег, поднялась метель, мороз был ещё невелик, но для жителей южной Европы невыносим. Французы не позаботились заготовить тёплой одеждой. Многие из них умирали от холода и голода, другие гибли от наших войск и крестьян. Лошади у них почти все погибли, и они бросили пушки, а конные воины их должны были спешиться. Армия так скоро отступила, что было много оставших, а среди них – наших пленных, которые не могли от изнурения идти за войском, Наполеон велел убивать их. Русские же каждый день брали неприятеля в плен тысячами. Тех из них, которые попадали в плен к нашему войску, солдаты не только не обижали, но ещё давали им хлеба. Но горька была участь тех, которые попадались крестьянам; их губили без милосердия. Даже бабы и ребятишки секли розгами ползавших французов. На них жалко было смотреть: головы их были окутаны

лохмотьями; вместо обуви на ногах – мешки и всякое тряпье. Они до того ослабели, что пленные русские вели без конвоя, просто говорили им: «Идите назад», и они брели, только бы обогреться да пищи достать.

При переправе через реку Вопь Платов попал на вице-короля итальянского и сильно поразил его войско. Но всего сильнее французы были побиты у города Красного. Один за другим здесь были побеждены вице-король итальянский, маршалы Даву и Ней. Ней едва сам спасся, а войско его было всё перебито или взято в плен. Всего русские при Красном взяли в плен 26 тысяч человек, захватили весь обоз войска, с которым сражались, и больше 100 пушек. Всё, что французы награбили в Москве, досталось русским. Расстройство французов дошло до того, что однажды 400 французов сдались трём русским. За это сражение Кутузов получил титул князя и прозвание Смоленского.

После краснинского сражения только гвардия Наполеона походила ещё на войско, а прочие его воины шли в беспорядке, кто в мундире, кто в ризе, кто в женском платье. Казаки всего более их истребляли и навели на французов такой страх, что при появлении даже одного казака они сдавались или бежали.

Между тем Наполеону готовилась окончательная гибель. Витгенштейн победил Сенсир и выгнал его из Полоцка. В этом сражении петербургское ополчение сражалось не хуже старых солдат. Остатки войска Удино и Сен-сира соединились с французским войском, бывшим под начальством Виктора, но Витгенштейн побил и этого маршала. Однако войско Виктора не было в таком расстройстве, как Наполеоново. Между тем подошел Чичагов со своей армией и стал у реки Березины, которую Наполеону непременно нужно было перейти. Чичагов должен был задержать его переправу, чтобы Витгенштейн мог напасть на французов сбоку, а Кутузов с тыла.

Когда Наполеон соединился с Виктором, Удино и другими подкреплениями у Березины, то всего составилось у него тысяч шестьдесят или семьдесят вооруженных, не считая такого же количества невооруженных воинов, шедших за армией. Он велел маршалу Удино командовать передовым войском, а Виктору задним. Удино должен был проложить французам дорогу, а Виктор защищать их от нападений Витгенштейна. Чичагов поддался на обман Наполеона: подумал, что Наполеон хочет переправиться ниже Борисова, и ушёл туда со своим войском, а у Студянки, где Наполеон действительно переправился, оставил маленький отряд, который не мог удержать французов. Напротив того, Витгенштейн отлично исполнил своё дело, разбил Виктора и взял до 13 тысяч французов в плен.

Казаки прорвались к мосту, по которому переходили французы. Они бросились на мост в беспорядке, мост подломился, и тогда всё, что на нём было – люди, лошади, обозы – опустилось в воду. Одни хотели переходить по льдинам, но были затёрты льдом и унесены водою; другие бросились вплавь, но утопали или замерзали; третьи бросались в пламя на мосту и умирали там мучительной смертью. Женщины, дети, грудные младенцы, обнявши ручонками шеи матерей, лежали на льду. Отчаянные вопли раздавались повсюду, ветер своим воем заглушал их, и метель засыпала глаза врагов.

После перехода Наполеона через Березину мороз усилился, и французы перестали походить на войско и даже потеряли человеческое подобие: у кого-то был отморожен нос, у кого-то уши, у кого-то пальцы. Люди кутались во всякие лохмотья, даже в солому, но не могли этим спастись. Голод страшно мучил их. Дрожа от стужи, они бросались в наши ряды и просили куска хлеба. Наши давали им, что могли, и они целовали руки русских. Страшно было взглянуть на места, где останавливались неприятели; в середине обыкновенно курился огонёк, кругом лежали замёрзшие враги, кто был ближе к огню, те ещё шевелились, прочие с судорожными лицами сидели, будто окаменевши. У многих вместо слёз выступала из глаз кровь; другие, потеряв рассудок, смотрели на наших, ничего не понимая. В беспамятстве они ложились на горячие угли и погибали в огне, грызя себе руки.

Наполеон бросил своё войско и уехал во Францию. Мюрат, которого он оставил главнокомандующим, тоже уехал. Принял команду вице-король итальянский, но чем было командовать? Почти все остальное французское войско погибло по дороге от Березины до

нашей границы от холода, голода и нападений казаков, которые ни на шаг от него не отставали. Остались только австрийцы, пруссаки и саксонцы, бывшие под начальством Шварценберга, Макдональда и Ренье, а из главной армии вице-король вывел 20 тысяч человек безоружных и почти не похожих на людей. Слова императора Александра сбылись: ни одного вооруженного неприятеля не осталось в России, а пленных осталось 200 тысяч. Пушек было взято у французов и их союзников более 1000, их сложили в Москве в память нашествия двенадцати народов; знамена же отвезли в Петербург.

Нельзя было кончить войну только тем, что выгнали французов из России. Конечно, Наполеон согласился бы тогда заключить мир, выгодный для Александра, но что же бы из этого вышло? Европейские государства остались бы в той же зависимости от него. Он через несколько лет оправился бы от поражения и опять начал бы войну. Напротив, Александр решил освободить все поработанные Наполеоном государства и начать с Пруссии.

Пруссакки ненавидели Наполеона, потому что он притеснял их больше, чем другие народы. Генерал Йорк, который вёл пруссаков в их с Наполеоном походе в Россию, отделился от французов и заключил договор с русскими войсками не сражаться против них, но ни он, ни другие пруссаки не смели явно перейти на нашу сторону, потому что столица их, крепости и почти вся земля были заняты французскими войсками. Поэтому нашим войскам надо было занять как можно скорее прусские земли. Хотя наши очень много людей потеряли в войне 1812 года и им надо было отдохнуть, но государь приказал им немедленно перейти через границу. В короткое время они заняли герцогство Варшавское и Пруссию, кроме нескольких крепостей. Тогда прусский король вступил в союз с императором Александром. Они надеялись, что и австрийский император с ними соединится, но он объявил, что не пристанет ни к той, ни к другой стороне и будет стараться примирить Александра и прусского короля с Наполеоном.

Пруссакки стали поспешно вооружаться; кроме войска, у них составилось сильное ополчение, и когда дело дошло до сражений, то пруссаки дрались очень храбро. Австрийцев сместили эти старания пруссаков, и они издевались над их ополчением. В прочих германских государствах народ ненавидел французов, но государи боялись Наполеона, и не только не смели вооружиться против него, но ещё присылали к нему войско на помощь. Он увеличил рекрутские наборы во Франции и вытребовал из Испании старых солдат, чтобы составить полки из них вместе с новобранцами. А наше и прусское войска ещё были невелики, потому что пруссаки не кончили своего вооружения, а русское войско уже было так далеко от нашей границы, что подкрепления ещё не могли прийти. Поэтому в начале войны у Наполеона было гораздо больше войска.

Кутузов скончался вскоре после перехода наших войск через границу, и главнокомандующим назначили Витгенштейна. Он сразился с Наполеоном сперва при Лютцене, а потом при Бауцене. Оба сражения остались нерешёнными, но нашим пришлось отступить, потому что войско Наполеона было гораздо многочисленнее. Наконец заключили с ним перемирие для того, чтобы обеим сторонам окончить вооружение, и каждая надеялась склонить на свою сторону Австрию. Это удалось Александру, и когда перемирие кончилось, то против Наполеона было в союзе семь государств: Россия, Англия, Австрия, Пруссия, Швеция, Испания и Португалия. Теперь у него уже было менее войска, чем у союзников.

Он стоял со своим войском в Саксонии, а союзники составляли три армии. Главная была в Богемии под начальством Шварценберга, командующего австрийской армией, воевавшей против России. Большую часть этой армии составляли австрийцы, но в ней была русская и прусская гвардии и другие русские войска. При этой армии находились императоры русский и австрийский и король прусский. Вторая армия была в Силезии под начальством прусского генерала Блюхера, но в ней больше половины войска было русских. Третьей армией, которая стояла в Пруссии, командовал наследный принц шведский, и в ней почти половина была русских.

Наполеон пошёл на Блюхера, и в это время главная армия союзников подступила к Дрездену, столице Саксонии. Император Александр хотел тотчас же напасть на Дрезден, но

Шварценберг, поджидая австрийские войска, потерял время, сам Наполеон подоспел с войском к Дрездену и напал на союзников. Русские и пруссаки храбро сопротивлялись, но он разбил австрийцев и взял в плен несколько тысяч их. Пришлось отступить, а это было трудно, потому что путь из Саксонии в Богемию идёт по горам, и в то время от частых дождей было очень грязно.

Наполеон послал своего генерала Вандама с 37 тысячами человек занять город Теплиц и стать на дороге, по которой должны были идти союзники. Если бы это удалось, то наша армия и все три государя были бы в великой опасности. Но граф Остерман, у которого войска было вдвое меньше, чем у Вандама, загородил дорогу французам. В числе войск Остермана была и отборная наша гвардия. У прочих его войск скоро кончились заряды, и пришлось драться одним гвардейцам, которых было только 8 тысяч человек. Упорное сражение между Остерманом и Вандагом началось под Кульмом. Нашим солдатам было объявлено, что император Александр ещё в горах и что от их храбрости зависит спасение его армии. Ермолов, который в этом сражении был вторым начальником после Остермана, говорил, что не нужно было ободрять наших солдат, а только укрощать их пылкость. Продолжался бой долго, 80 французских пушек поражали наши ряды и не могли поколебать их; все наши полки один за другим ходили в штыки. В два часа Вандам хотел решить дело одним ударом. Войска его пошли напролом. Но наши гвардейцы с музыкой и барабанным боем встретили их штыками и саблями: одни из неприятелей побежали в лес, другие были перебиты. Раненые опять шли драться. После сражения не представляли списки отличившихся, потому что все сражались одинаково превосходно. У Остермана оторвало ядром левую руку. Между тем к нашим стали подходить подкрепления. Прибыл и государь. Назавтра он приказал напасть на французов, а пруссакам, которые ещё оставались в горах, велел идти наперерез дороги, по которой придётся отступить французам. Войско Вандама не выдержало нападения, отступило, было встречено пруссаками, окружено и почти всё погибло или было взято в плен. Кульмское сражение очень обрадовало Александра. Он в нём распорядился сам и увидел, что это гораздо лучше, чем доверять австрийским генералам. В память этого сражения был учреждён особый крест.

Между тем Блюхер победил французов при Кацбахе, а наследный принц шведский – при Гросберене и Денневице. Сам Блюхер доносил, что он победою обязан хорошим распоряжениям русского генерала Сакена. Кроме него, в кацбахском сражении отличились русские генералы Васильчиков и Ланский. Сверх потерь в этих сражениях Наполеон лишился много войска от нападений казаков под начальством Платова, Тильмана, который был саксонским генералом и перешёл к нам на службу, Чернышёва и других партизанов. Чернышёв, пройдя с небольшим отрядом несколько сот вёрст по земле, занятой неприятельскими войсками, напал на Кассель, столицу Вестфальского королевства, взял её, выгнал оттуда короля, брата Наполеона, объявил, что Вестфальское королевство уничтожено, и благополучно возвратился в армию наследного принца шведского.

Наполеон увидел, что ему не удержаться в Дрездене, и отступил к Лейпцигу. Наши войска пошли туда за ним, и сражение началось в 1813 году, 4 октября. К этому времени туда подоспела только главная наша армия, а Блюхер и наследный принц ещё не подошли. Поэтому Наполеон хотел сперва победить Шварценберга, а потом уже напасть на других. Ему удалось победить австрийцев, и он взял в плен несколько тысяч солдат. Сильный удар расстроил русские и прусские войска. Французы овладели частью наших пушек, император Александр был в большой опасности. Французская конница шла недалеко от него, а при нём было всего несколько сот лейб-казаков под начальством графа Орлова-Денисова, но Александр велел этим лейб-казакам выступить на врага, а генералу Сухозанету подвести гвардейскую артиллерию. Донцы с отчаянной храбростью исполнили волю государя, а гвардейская артиллерия перебила множество французов. Наши оправились, возвратили свои пушки и удержали поле битвы.

Назавтра подошли Блюхер и наследный принц, а на третий день началось общее сражение. У Наполеона было 170 тысяч войска, а у союзников более 300 тысяч. Пушек с обеих сторон было до двух тысяч. Сражение упорством не уступало Бородинскому. Во время самой

битвы несколько тысяч саксонцев, бывших в войске Наполеона, перешли на сторону наших. Но французы отчаянно оборонялись и не уступали ни шагу. Русскому генералу Ланжерону удалось взять деревню Шенфельд, которая была особенно важна для противников. На другой день Наполеон велел отступать. Генералы Лористон и Понятовский, только что пожалованный за храбрость в маршалы, были оставлены Наполеоном защищать Лейпциг, пока будет отступать прочее его войско; потом же эти генералы должны были отступить через реку Эльстер по мосту, к которому приставлены были люди с приказом зажечь его, когда перейдут французы. Союзники ворвались в Лейпциг. Понятовский и Лористон стали отступать; но люди, приставленные к мосту, увидели наши войска и взорвали его. Неприятеля от этого много потеряли, большая часть их сдалась в плен, в том числе и Лористон; другие же бросились вплавь через Эльстер и потонули; в числе их был и Понятовский.

Наполеон со своим войском стал отступать в большом расстройстве к реке Рейн; ему загрозили путь австрийцы и баварцы, которые тоже выступили против него, но он разбил их и ушёл во Францию. Германцы присоединились к союзникам, которые сперва не решались вступить во Францию, полагая, что нападение на неё не может кончиться счастливо; но Александр уговорил их продолжать войну и не давать Наполеону собраться с силами. Армии Шварценберга и Блюхера вошли во Францию. Большая часть армии наследного принца пошла на датчан и заставила их отказаться от союза с Наполеоном, а остальные войска наследного принца освободили от власти французов Голландию, причём особенно отличился Чернышёв. Он потом вступил во Францию и там тоже сделал славное дело, взяв крепость Суассон.

У Наполеона было слишком мало войска в сравнении с армией союзников, и потому он старался нападать на них по частям. Сперва, однако, ему это не удалось, и Блюхер при городе Бриенне победил его. Но потом Наполеону помогло то, что австрийцы действовали вяло, нерешительно и всё хлопотали о том, чтобы поскорее заключить мир, выгодный для них, не слишком заботясь о прочих союзниках. Пользуясь этим, Наполеон успел разбить войска Блюхера по частям, но к Блюхеру присоединилась часть армии наследного принца. Воронцов при городе Краоне несколько часов сражался с Наполеоном, хотя имел меньше войска, а Блюхер хотел обойти неприятеля, но не успел этого сделать. Однако потом уже наши войска не разделялись, и все нападения на них Наполеона были неудачны. Переговоры о мире, которые Наполеон начал было с союзниками, тоже не состоялись. Тогда Наполеон вздумал испугать союзников. По примеру прежних своих войн с австрийцами и пруссаками он знал, что они всегда впадали в панику, когда он посылал хотя бы небольшое войско к ним в тыл. Теперь Наполеон со всей своей армией пошёл в тыл к союзникам, надеясь, что они пойдут вслед за ним и оставят Париж в покое. Может быть, они так и сделали бы, если бы с ними не было императора Александра. Он объявил, что если австрийцы отступят, то он с русскими пойдёт на Париж, и спросил прусского короля, пойдёт ли он с ним. Прусский король отвечал, что он уже давно отдал свои войска в распоряжение императора Александра. «Зачем же вы хотите оставить меня одного?» – сказал австрийский император.

Тогда было решено всем идти на Париж. По пути туда союзников русский генерал граф Пален победил двух маршалов, Мармона и Мортье, при городе Фер-Шампенуазе и заставил их отступить к Парижу. Там эти маршалы получили подкрепление французскими ополчениями и приготовились к защите под начальством Иосифа, брата Наполеона, короля испанского.

Но хотя они защищались очень храбро, особенно на двух высотах близ Парижа, Бельвиле и Монмартре, но русские взяли эти высоты, причём особенно отличились генералы Раевский, Ланжерон, Рудзевич и Воронцов. Пруссаки тоже храбро сражались, австрийцы же совсем не участвовали в приступе к высотам близ Парижа. Париж сдался. Завоевание его было славным делом, потому что его ещё никогда не покорял ни один враг. Взятием Парижа русские расплатились за плен Москвы. Но не так они поступили в нём, как французы в Москве. Плохо пришлось бы французам, если бы они имели дело только с пруссаками и другими германцами, ненавидящими их. Но император Александр всегда строго смотрел, чтобы войска наши хорошо обходились с жителями даже в неприятельской земле. Поэтому и в Париже наше

войско оставило по себе добрую память, и французы называли Александра своим защитником.

Французы объявили Наполеона лишённым престола и призвали к себе своего законного короля Людовика XVIII. Александр благодетельствовал всему семейству Наполеона, а сам Наполеон был сослан на маленький остров Эльбу. Этот остров был отдан в его владение; он по-прежнему назывался императором, имел у себя придворных и тысячу человек гвардии. Братья Наполеона тоже лишились своих государств.

Чтобы устроить дела в Европе, назначен был конгресс или съезд в Вене в 1815 году. Туда приехали многие государи, а другие прислали своих министров. Александр был первым в этом конгрессе и сам распоряжался всеми делами, а русские министры только исполняли его волю. Но многие государства скоро забыли, что он для них сделал. Англия, Франция и Австрия составили против него тайный союз.

В это время Наполеон бежал с острова Эльба, вышел на берег Франции; народ французский с радостью его принял, войско перешло на его сторону. Людовик XVIII бежал из Парижа, и Наполеон снова сделался французским императором. Тогда опять почти все европейские государства соединились против него под предводительством Александра. Но русские войска на этот раз не подоспели к войне. Англичане под начальством Веллингтона и пруссаки под начальством Блюхера победили Наполеона при Ватерлоо и почти истребили его войско. Париж им сдался. Наполеон попал в плен англичанам и, с согласия других союзников, был отправлен на остров св. Елены, где англичане очень дурно с ним обращались и он через несколько лет умер. Мюрат тоже потерял государство и был расстрелян. В Париже был заключён мир между всеми государствами. Франция должна была заплатить много денег союзным государствам, и войска их несколько лет оставались в ней для соблюдения порядка. Россия получила герцогство Варшавское.

Кроме этих войн, император Александр воевал с персами на Кавказе, и там его генералы Цицианов, Гудович, Тормасов, Котляревский везде одерживали победы. По миру в Гюлистане Персия уступила России многие земли между Чёрным и Каспийским морями.

Александр Павлович предложил всем другим государствам заключить между собою Священный союз, основанный на правилах Святого Писания. По нему государи обязались считать друг друга братьями и оказывать взаимную помощь и доброжелательство, а подданных считать тоже будто одним семейством и управлять ими согласно правилам христианской веры. Все государи в Европе, кроме английского и турецкого, пристали к этому союзу. Потом Александр Павлович был на нескольких конгрессах, которые собирались для того, чтобы погасить бунты в разных европейских государствах.

В последние годы царствования Александра Павловича греки восстали против турок. Турки стали убивать тех греков, которые находились в Константинополе, и даже распяли греческого патриарха Григория. Александр вступился за своих единоверцев и хотел воевать с турками. Но прежде чем успел это исполнить, скончался в Таганроге в 1825 году. Все русские горько оплакивали кончину этого государя, который прославил Россию своими победами и был так добр, что заслужил название Благословенного. Иностранцы тоже сожалели о его смерти и благословляли его.

Как бы ни были славны войны императора Александра I, но они дорого стоили России. Последние годы своего царствования он посвятил тому, чтобы по возможности загладить те потери, которые были причинены войнами. Значительных перемен во внутреннем устройстве России в это время не произошло. Но русская литература весьма развилась. Славнейшие писатели этого времени из духовных – митрополиты Платон, Евгений и Филарет, светские – Крылов, Карамзин, Жуковский, Грибоедов и Пушкин. Карамзин написал Историю Государства Российского, Крылов знаменит своими баснями, а Грибоедов комедией под названием «Горе от ума». Пушкин и Жуковский прославились стихотворениями, последний преимущественно переводами. Пушкин и великие писатели времени Николая I Гоголь и Белинский произвели совершенный переворот в литературе.